
ФЕНОМЕН МИРОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Корниленко

Кафедра национальной безопасности
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
просп. Вернадского, 82-1, Москва, Россия, 119571

В статье рассматривается феномен миротворческой деятельности в современной системе международной безопасности. Показано, что миротворчество как явление представляет собой более широкое понятие, чем военная или полицейская составляющие миротворческих миссий. Особое внимание уделено юридическим и практическим аспектам осуществления миротворческой деятельности на современном этапе, предложены пути ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: миротворчество, международная безопасность, международное право, ООН, Совет Безопасности, урегулирование вооруженных конфликтов, СНГ, НАТО, ЕС.

Феномен миротворчества как явления провозглашался и осмысливался на протяжении многих веков, как в религиозных системах, так и в философских размышлениях Геродота, Эпиктета, Прудона, Канта и др.

Парадоксально, но при всей своей значимости до сих пор так и не существует юридически четко обозначенного определения «миротворчества». В большинстве источников оно трактуется как «коллективные действия политического характера, осуществляемые после возникновения конфликта, и направленные на его прекращение» [6]. Под самой же миротворческой деятельностью принято понимать «коллективные действия международных организаций политического, военного и иного характера, проводимые в соответствии с нормами и принципами международного права, направленные на разрешение международных споров, предотвращение и прекращение вооруженных конфликтов преимущественно мирными способами с целью устранения угрозы международному миру и безопасности» [6]. Для более полного и объективного понимания миротворчества как явления следует обратиться к первоначальному, исходному значению этого слова.

В Библии определена одна из хорошо известных «заповедей блаженства»: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матф. 5:9). Согласно постулатам христианского вероучения, миротворчество — это форма активности человека или социальной общности, целью (и вместе с тем обязательным следствием) которой является созидание мира, в котором нет места взаимной вражде. Одним из неперемennых условий при этом является ненасильственный характер установления мира, что является своеобразным идеалом миротворцев всех времен и народов.

Нужно отчетливо понимать, что миротворчество содержит не только выступления за мир, но и выступления против тех явлений в общественной жизни, кото-

рые имеют конфликтогенный характер, которые подрывают мир или усиливают вражду. Здесь важно обратить внимание на стратегический характер миротворчества. В случае, когда миротворчество направлено на погашение какого-либо военного конфликта, оно зачастую имеет тактический характер. В то же время идеология миротворчества и иницилируемые на ее основе миротворческие практики призваны давать стратегические прогнозы и предлагать стратегически значимые решения. У нынешнего поколения, бесспорно, миротворчество ассоциируется с системой международной безопасности.

Согласно общепринятому определению, «международная безопасность — это система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы» [7].

По другому определению, международной безопасностью следует считать «состояние геополитического пространства, при котором соблюдаются международные законы, гарантирующие политическим субъектам их законную суверенность» [4].

Следуя определению системы как «множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство» [1], можно предположить, что под системой международной безопасности следует понимать некоторое количество субъектов международных отношений, которые устойчиво взаимодействуют друг с другом на основе международного права. Как было сказано выше, идеальным результатом и одновременно условием такого взаимодействия должно являться неприменение силы при разрешении различных споров.

Желание мирового сообщества выработать механизм предотвращения войн и вооруженных конфликтов выразилось в 1945 г. созданием Организации Объединенных Наций (ООН), а также принципов системы коллективной безопасности, закрепленных в ее Уставе.

Эффективное осуществление международной безопасности предполагает достижение соглашений, выработку принципов, создание институтов и процедур, которые бы содействовали созданию условий для сохранения мира и противодействовали образованию предпосылок, способных привести к войне.

ООН осуществляет урегулирование конфликтов по трем направлениям:

- превентивная дипломатия;
- миротворчество;
- поддержание мира [10].

Миротворчество осуществляется путем проведения операций по поддержанию мира (peacekeeping operations) — предпринимаемых с согласия конфликтующих сторон действий с участием беспристрастного международного военного, полицейского и гражданского персонала, в поддержку усилий по стабилизации обстановки в районах потенциальных или существующих конфликтов путем их предупреждения, сдерживания и урегулирования. Они могут включать как усилия по достижению немедленного прекращения кровопролития и разведению антаго-

нистов, так и содействие осуществлению договоренностей, достигнутых сторонами в конфликте. Такие операции осуществляются главным образом в рамках ООН по решениям Совета Безопасности (СБ), в отдельных случаях — Генеральной Ассамблеи ООН. Учреждение операций по принуждению к миру (ОПМ) также возможно в рамках региональных органов или соглашений (СНГ, ЕС и др.) либо на основе отдельных соглашений.

Несмотря на безусловную важность всех трех направлений, именно миротворчество, осуществляемое мировым сообществом на протяжении более полувека как инструмент реализации вышеперечисленных мер, на сегодняшний день обладает наибольшей эффективностью и легитимностью. Однако в последние годы все большее внимание уделяется и превентивной дипломатии, что полностью оправдано. Данная сторона миротворческой деятельности заслуживает самого тщательного анализа, совершенствования и развития, что пока не находит своего должного отражения в деятельности ООН.

Вместе с тем «миротворческая деятельность» — достаточно широкое понятие и включает в себя такие нововведения, как гуманитарные операции, миссии добрых услуг, миссии по наблюдению и установлению фактов агрессии, постконфликтное миростроительство и др.

В широком смысле миротворчество осуществляется на основе следующих основных принципов и для достижения определенных целей:

- объективность и беспристрастность;
- неукоснительное соответствие общепризнанным основополагающим нормам международного права;
- безусловный приоритет интересов всеобщей безопасности, стабильности, примирения конфликтующих сторон над интересами отдельных участников мирного процесса;
- всемерное содействие поддержанию мира и международной безопасности;
- скорейшее прекращение существующих и своевременное предотвращение потенциальных кризисов и вооруженных конфликтов;
- восстановление и поддержание основополагающих норм и принципов международного и гуманитарного права;
- поддержание мира в зонах вооруженных конфликтов;
- обеспечение соблюдения неотъемлемых прав человека;
- комплексное решение политических, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем регионального и мирового развития;
- формирование эффективных механизмов обеспечения безопасности и стабильности, исключающих возможность возникновения как межгосударственных, так и внутренних вооруженных конфликтов.

Несколько иной взгляд на принципы миротворчества у российских исследователей М.Ю. Ковтуненко и доктора философских наук В.И. Лутовинова, который, безусловно, заслуживает внимания из-за присутствия определенной практической составляющей. По их мнению, таковыми следует считать следующие.

1. Принцип международно-правового императива (обязательность соблюдения норм международного права, относящихся к сфере конфликтного взаимо-

действия между государствами. Под этим понимают право вооруженных конфликтов как совокупности юридических норм, применяемых в войнах, вооруженных конфликтах, запрещающих использование определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечивающих защиту прав индивида и устанавливающих международно-правовую ответственность государств и уголовную ответственность физических лиц за их нарушение).

2. Принцип тактически обоснованного и целесообразно ограниченного использования военных сил и средств в процессе миротворческой деятельности.

3. Принцип приоритета мирных политических форм миротворческой деятельности.

4. Принцип доброй воли, согласия и стремления конфликтующих сторон к миру.

5. Принцип гарантии суверенитета и территориальной целостности субъектов конфликтного процесса [3].

Практика проведения миротворческих операций показывает, что участие в них государств принимает различные формы (при этом не исключая коллективной ответственности). Такими формами участия могут быть:

1) выделение государствами воинских контингентов в состав войск ООН для участия в операции по поддержанию мира;

2) действия государств, параллельные с действиями ООН;

3) предоставление различного рода услуг, помощи для проведения операций и их финансирование.

Для всесторонней оценки и лучшего понимания современного миротворчества, по мнению известного российского политолога, профессора В.А. Кременюка, необходимо рассматривать его не только как определенные военно-политические акции, но и как «комплекс мер, нацеленных на прекращение конфликта и создание условия для его мирного решения» [5]. И действительно, при таком разнообразии задействованных в конфликтах сторон (имеющих, как правило, противоположные интересы), было бы неправильно использовать только военно-политические критерии. Стремясь к объективности, следует добавить также критерии морального, юридического, общеполитического плана.

Морально-этическая сторона современного миротворчества уже давно и справедливо вызывает тревогу, как у национальных правительств, так и у обычных граждан разных стран. Глобализационные процессы, борьба за источники природного сырья, финансовые кризисы не могли не отразиться на легитимности международного миротворчества, которое с точки зрения общечеловеческой морали и этических принципов сегодня далеко от совершенства. Современное миротворчество зачастую стало представлять собой плохо скрытую политику силы, угроз и запугивания. Сам термин «принуждение к миру» давно находит непонимание в обществе.

Юридическая сторона политики миротворчества также далека от совершенства. Практика применения международного права показывает, что принцип нерушимости границ вступает в непреодолимое противоречие с другим фундамен-

тальным принципом — правом наций на самоопределение, что вызывает разногласия в решении вопроса участия миротворческих сил в случае конфликта.

Отсутствие общих подходов к миротворчеству приводит к тому, что некоторыми странами не придается основополагающего значения согласию сторон при урегулировании конфликтов. Так, например, в британской армии поддержание мира определяется как «операции, проводимые с согласия участников конфликта в поддержку усилий, направленных на достижение либо сохранение мира с тем, чтобы обеспечить безопасность и поддержание жизни в регионах потенциального или действующего конфликта» [9]. Однако в определении миротворческой деятельности, принятой в силах НАТО, согласие уже не требуется.

Современное миротворчество в своем общеполитическом контексте все больше играет роль ширмы в борьбе за передел сфер влияния в различных регионах мира, а миротворческие операции становятся своеобразным инструментом достижения этих целей.

По мнению доктора исторических наук О.О. Хохлышевой, сегодня миротворчество представляет собой «совместный мегапроект великих держав, влиятельных международных организаций, отдельных социальных групп и личностей, осуществляемый в широком геополитическом континууме на протяжении весьма длительного времени. Олицетворяя собой коллективную инициативу масс, политических элит, народов и государств, направленную на предотвращение войны и достижение мира, оно фактически является своеобразным вариантом кризисного управления, представленным на различных уровнях: локальном, региональном, глобальном и направленным на контроль за трансполитическим хаосом народов» [8].

Объединение государств в коалиции под прикрытием осуществления миротворческой деятельности для разрешения локальных конфликтов зачастую лишь изменяет масштаб и конфигурацию конфликтов, способствуя их разрастанию в международные и региональные конфликты, меняя индивидуальных участников на коллективные и превращая зоны противостояния в регионы гуманитарных катастроф планетарного масштаба. При этом могут попираться нормы международного права, распадаться суверенные государства, перекраиваться их территории и границы.

Использование Совбезом ООН системы региональной безопасности также является одной из разновидностей миротворчества и характеризуются следующими чертами:

— укреплением обязательства участников договора решать споры между собой исключительно мирными средствами;

— предусмотрением обязанности участников оказывать индивидуальную или коллективную помощь государству, подвергшемуся вооруженному нападению извне;

— немедленным извещением о принятых мерах коллективной обороны Совета Безопасности ООН;

— в договоре участвуют, как правило, государства одного региона, а сам договор действует в пределах заранее определенного района, указанного в соглашении сторон;

— принятием новых государств в установленную договором систему безопасности лишь с согласия всех ее участников.

При этом, несмотря на кажущееся разнообразие региональных организаций, Устав ООН предъявляет к ним определенные требования, в частности, их создание и деятельность должны отвечать целям и принципам Устава ООН, они должны содействовать ООН в решении экономических, социальных, культурных и иных проблем.

Однако используя определенную степень недоверия к эффективности ООН на современном этапе и желанием контролировать обеспечение безопасности в своих регионах, отдельные организации (как например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе — ОБСЕ), организуют свою миротворческую деятельность таким образом, что лидирующая роль организации отошла на второй план.

Как считает доктор политических наук В.Ф. Заемский, у региональных организаций имеются как положительные, так и отрицательные стороны при планировании и проведении миротворческих операций. К положительным можно отнести «бесспорно более уверенное знание обстановки в своих регионах. Недостатками при этом будут являться сомнения в беспристрастности действий самих региональных организаций, опасность привлечения мировыми державами миротворческих усилий для продвижения своих собственных интересов, и наконец, меньшие возможности по привлечению всевозможных фондов мирового сообщества» [2].

К недостаткам регионального миротворчества можно отнести наличие скрытого лидера среди государств, преследующего свои интересы, что, безусловно, сказывается на авторитете организации и проводимой миротворческой миссии. Также вызывает сомнение наличие опыта и ресурсов для проведения самостоятельной, полноценной и независимой операции.

Как упоминалось выше, миротворчество как явление не должно и не ограничивается в настоящий момент только лишь силовыми акциями или услугами, предоставляемыми международными и региональными организациями. Идеология международного движения за мир находит свою поддержку в различных уголках планеты. Во время войны в Ираке (2003 г.) многомиллионные манифестации показали, что современное антивоенное движение «вооружилось» новой перспективой и надеждой. Имея широкую поддержку граждан, идя как бы «снизу», движение за мир может по эффективности конкурировать с решениями власти, спущенными «сверху».

Надо признать, что в России движение за мир так и не нашло своего должного развития. Причиной, по мнению автора, является политическая пассивность российского общества, принижение роли народа в решении проблем войны и мира, недостаточное внимание к пацифизму со стороны политических партий, и, как итог, отсутствие единой концепции движения за мир.

Современный, «новый» пацифизм характерен тем, что он не сводится просто к отрицанию войны как таковой, а одновременно несет протест против милитаризации всего общества и мировой политики. Активное развитие информационных технологий лишь способствует быстрой мобилизации активистов движения

за мир и обсуждению проблем на многочисленных форумах с участием десятков тысяч представителей общественных организаций со всех концов Земли.

Перенацеливание современного общества с культуры войны на культуру мира является стратегической задачей в новом тысячелетии, иначе выживаемость самого человечества рискует оказаться под угрозой. Мирное урегулирование конфликтов (несмотря на всю его кажущуюся сложность на сегодняшний момент) должно оставаться приоритетным в международных отношениях.

Одним из существующих морально-этических противоречий миротворчества как области международной военной деятельности является сам факт силового вмешательства в межгосударственные и внутренние конфликты от лица мирового сообщества. Данное противоречие отчасти объясняется обязанностью ООН сохранять и поддерживать международный мир и безопасность, однако не меняет самой сути достижения мира военными средствами.

Однако при всех существующих недостатках у международной миротворческой деятельности пока нет достойной альтернативы, и оно продолжает оставаться важным стратегическим инструментом в деле урегулирования и разрешения политических конфликтов. Участие же государств в миротворческом процессе является одним из приоритетов внешней и военной политики, а также способом осуществления определенных геополитических притязаний.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Дрофа, 2009.
- [2] *Заемский В.Ф.* Миротворческая деятельность ООН: теория и практика (опыт, механизмы, перспективы): дисс. ... канд. полит. наук. М., 2005.
- [3] *Ковтуненко М.Ю., Лутовинов В.И.* Военно-политические аспекты операций многонациональных миротворческих сил на рубеже тысячелетий: Сб. науч. ст. / под общ. ред. А.В. Квашнина. — М., 2004.
- [4] *Коновалов В.Н.* Политология. Словарь. М.: РГУ, 2010. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/17/Безопасность>.
- [5] *Кременюк В.А.* Установление мира: свет и тени современного миротворчества // США — экономика, политика, идеология. 1997. № 3.
- [6] Наставление по подготовке и проведению операций по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств. М.: Штаб по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ, 1997.
- [7] *Ушакова Д.Н.* Большой энциклопедический словарь. М.: Наука, 2000.
- [8] *Хохлышева О.О.* Динамика миротворческих процессов XX века и ее значение для военной безопасности России: автореф. дисс. ... д-ра. ист. наук. Н. Новгород, 2003.
- [9] Chapter «Operations» // Great Britain MD. London, 1995.
- [10] UNO. An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peacekeeping. New-York, 1992.

REFERENCES

- [1] Bol'shoj Rossijskij jenciklopedičeskij slovar'. M.: Drofa, 2009.
- [2] Zaemskij V.F. Mirotvorčeskaja dejatel'nost' OON: teorija i praktika (opyt, mehanizmy, perspektivy): diss. ... kand. polit. nauk. M., 2005.

- [3] Kovtunenکو M.Ju., Lutovinov V.I. Voenno-politicheskie aspekty operacij mnogonacional'nyh mirotvorcheskih sil na rubezhe tysjacheletij: Sb. nauch. st. / pod obshh. red. A.V. Kvashnina. M., 2004.
- [4] Konovalov V.N. Politologija. Slovar'. M.: RGU, 2010. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/17/Bezopasnost'](http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/17/Bezopasnost).
- [5] Kremenjuk V.A. Ustanovlenie mira: svet i teni sovremennogo mirotvorchestva // SShA — jekonomika, politika, ideologija. 1997. № 3.
- [6] Nastavlenie po podgotovke i provedeniju operacij po podderzhaniju mira v Sodruzhestve Nezavisimyh Gosudarstv. M.: Shtab po koordinacii voennogo sotrudnichestva gosudarstv-uchastnikov SNG, 1997.
- [7] Ushakova D.N. Bol'shoj jenciklopedicheskiy slovar' / V.I. Dalja, D.N. Ushakova. M.: Nauka, 2000.
- [8] Hohlysheva O.O. Dinamika mirotvorcheskih processov HH veka i ee znachenie dlja voennoj bezopasnosti Rossii: avtoref. diss. ... d-ra. ist. nauk. N. Novgorod, 2003.
- [9] Chapter «Operations» // Great Britain MD. London, 1995.
- [10] UNO. An Agenda for Pease: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peacekeeping. New-York, 1992.

THE PHENOMENON OF PEACE-MAKING IN THE CONTEMPORARY SYSTEM OF INTERNATIONAL SECURITY

A.V. Kornilenko

The Department of National Security
The Russian Academy of National Economy and State Service
Under the President of the Russian Federation
Vernadskogo prosp., 82/1, Moscow, Russia, 119571

This article reviews peace-making phenomenon in the contemporary system of international security. It is shown, that peace-making as a fact is a larger notion than military or police peace-making missions components. The focus of the article is juridical and practical aspects of peace-making realization at present stage, suggesting of its further development ways.

Key words: peace-making, international security, international law, UNO, Security Council, armed conflicts regulation, CIS, NATO and EU.